

Навстречу 105-летию Финансового университета

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-21-33
УДК 332(045)
JEL R11, R12, R58

Структурные изменения в пространственном развитии России: новые реалии

Е.Л. Плисецкий

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью настоящего исследования является анализ изменений в пространственной структуре национальной экономики, происходящих в том числе под влиянием санкций; выявление перспективных направлений и форм пространственной организации хозяйства, призванных способствовать преодолению сложившихся негативных тенденций и территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов страны. Одной из ключевых проблем экономики РФ в целом является структурная несбалансированность. По мнению автора, ее преодолению может способствовать создание инновационных и промышленных кластеров, территорий опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон. Их роль заключается прежде всего в усилении межотраслевого, внутри- и межрегионального взаимодействия участников рынка, привлечении инвестиций (в том числе в развитие инфраструктуры), создании новых рабочих мест, обеспечении промышленного, научно-технологического и информационного развития, что в конечном счете призвано содействовать повышению конкурентоспособности регионов, сглаживанию различий в уровне их социально-экономического развития. В процессе работы использовались общенаучные **методы**: экономико-статистический, сравнительный анализ, систематизация данных. Результаты проведенного исследования могут быть учтены при актуализации стратегий пространственного развития России и социально-экономического развития субъектов РФ для выработки более сбалансированного подхода к принятию организационно-управленческих решений в этой области.

Ключевые слова: национальная экономика; пространственное развитие; структурные изменения; территориальные пропорции; регионы России; формы пространственной организации экономики

Для цитирования: Плисецкий Е.Л. Структурные изменения в пространственном развитии России: новые реалии. *Управленческие науки = Management sciences*. 2023;13(3):21-33. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-21-33

ORIGINAL PAPER

Structural Changes in the Spatial Development of Russia: New Realities

E.L. Plisetskii

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The purpose of this study is to analyze changes in the spatial structure of the national economy, including those occurring under the influence of sanctions; to identify promising areas and forms of spatial organization of the economy, designed to help overcome the prevailing negative trends and territorial imbalances in the socio-economic development of the country's regions. One of the key problems of the Russian economy as a whole is structural imbalance. According to the author, its overcoming can be facilitated by the creation of innovative and industrial clusters, territories of advanced socio-economic development, special economic zones. Their role is primarily to strengthen intersectoral, intra- and inter-regional interaction of market participants, attract investment (including in infrastructure development), create new jobs, ensure industrial, scientific, technological and information development, which ultimately is designed to enhance the competitiveness of regions, smoothing differences in the level of their socio-economic development. In the process of work, general scientific methods were used: economic and statistical, comparative analysis, systematization of data. The results of the study can be taken into account when updating the strategies of spatial development of Russia and socio-economic development of the subjects of the Russian Federation to develop a more balanced approach to making organizational and managerial decisions in this area.

Keywords: national economy; spatial development; structural changes; territorial proportions; regions of Russia; forms of spatial organization of the economy

For citation: Plisetskii E.L. Structural changes in the spatial development of Russia: New realities. *Upravlencheskie nauki = Management sciences*. 2023;13(3):21-33. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-3-21-33

© Плисецкий Е.Л., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Разработка и реализация эффективной стратегии пространственного развития России, ее регионов — одно из наиболее актуальных на сегодня направлений совершенствования отраслевых и территориальных пропорций национальной экономики.

Исследования, нацеленные на поиск путей оптимизации пространственной структуры национальной экономики, повышения эффективности территориального управления на федеральном и региональном уровнях, решения задач социально-экономического развития отдельных регионов страны, находят отражение в научных публикациях [1–3]. Следует отметить различие как точек зрения на возможные средства и методы осуществления региональной политики, так и подходов к решению проблемы неравномерного развития территорий, а также тот факт, что основной акцент авторы большинства работ делают на анализе и оценке влияния внутренних факторов регионального развития, учитывая огромное разнообразие географических, демографических, природных, инфраструктурных и прочих условий нашей страны. Однако в последние годы все большее влияние на процессы пространственного развития оказывают внешние факторы (последствия пандемии, антироссийские санкции), затрагивающие функционирование не только крупного, но и среднего и малого бизнеса¹.

В ходе настоящего исследования проведен анализ пространственной структуры национальной экономики и ее изменений, в том числе под влиянием введенных против России санкций, а также определены перспективные направления и виды пространственной организации хозяйства.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

В последние годы российская экономика столкнулась с серьезными вызовами и проблемами, главные из которых — последствия пандемии и введенные странами Запада экономические санкции.

Согласно предварительным оценкам Минэкономразвития России в 2023 г. с учетом влияния быстро меняющихся внешних и внутренних фак-

¹ Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса». РСПП (официальный сайт). URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/>

торов ожидается снижение ВВП на 0,8%, его рост прогнозируется только начиная с 2024 г.² Восстановление отечественной экономики связывается прежде всего с предполагаемым ростом денежных доходов населения и внутреннего потребительского спроса, мерами государственной поддержки рынка труда и реального сектора экономики, повышением инвестиционной активности.

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановые 2023 и 2024 годы³ среди ключевых направлений выделено и пространственное развитие, предполагающее сокращение межрегиональной дифференциации в качестве жизни при сохранении стимулов к развитию у регионов-лидеров, увеличение числа точек экономического роста. Такой подход согласуется с общей Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁴.

Вместе с тем ограничение (полное или частичное) как российского экспорта, в том числе поставок на мировой рынок нефти, газа, продукции черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности, так и импорта в страну высокотехнологичной продукции заметно отразилось на функционировании многих отраслей, а также на развитии хозяйства отдельных регионов. Это в особенности относится к тем из них, где преимущественное развитие получили экспортоориентированные и так называемые «пропульсивные» отрасли (по Ф. Перу⁵), выступающие драйверами экономического роста. Согласно экспертным оценкам российский экспорт 20 ключевых отраслей в несырьевом секторе экономики только в 2022 г. сократился почти на 1/5 по

² Минэкономразвития подтвердило прогноз снижения ВВП. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221130/vvp-1835411910.html>

³ Прогнозы социально-экономического развития. Минэкономразвития России (официальный сайт). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godov.html?ysclid=lmrr8aary1132070031.

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

⁵ Согласно выдвинутой французским экономистом Ф. Перу теории полюсов роста к пропульсивным относятся наиболее динамично развивающиеся отрасли производства, оказывающие влияние на территориальную структуру хозяйства.

сравнению с предыдущим годом, что в денежном выражении превышает 25,5 млрд руб.⁶

Исследование современного состояния реального сектора экономики позволяет сделать вывод о том, что его структура еще не отвечает критерию устойчивого развития. Одной из основных проблем является структурная несбалансированность, что особенно проявляется в технологической отсталости обрабатывающей промышленности. Для реализации стратегии социально-экономического, в том числе пространственного развития страны нужны эффективные организационные, управленческие и финансовые механизмы воспроизводства и распределения ресурсов [4].

Для модернизации производства, разработки и внедрения инноваций, решения на региональном уровне накопившихся социальных проблем требуется привлечение инвестиций и, следовательно, создание соответствующего инвестиционного климата в стране в целом и ее регионах. Ввиду резкого сокращения (из-за санкций) притока в Россию зарубежного капитала основная тяжесть финансирования инвестиционных проектов, прежде всего инфраструктурных, ложится на государство и отечественный бизнес. Очевидно, что доля последнего в финансировании инвестиций будет возрастать.

Вместе с тем, согласно данным *рейтинга инвестиционной привлекательности регионов*, подготовленного агентством RAEX («РАЭК-Аналитика»), на начало 2020-х гг. 58 субъектов РФ, (или свыше 2/3 от общего их числа) имели пониженный и незначительный инвестиционный потенциал и умеренный или высокий риски предпринимательской деятельности⁷, что, на наш взгляд, является одной из главных причин низкой инвестиционной активности в большинстве регионов.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ

Анализу тенденций изменения структуры хозяйственного комплекса страны посвящены работы

⁶ Эксперты оценили потери от санкций для 20 отраслей несырьевого экспорта. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/11/2022/636b871a9a794727d63e2f66?ysclid=lmrsidg21j559067860https://www.rbc.ru/economics/10/11/2022/636b871a9a794727d63e2f66?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁷ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 г. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020#graph>

видных экономистов и экономико-географов [3, 5, 6]. Так, Н. В. Зубаревич отмечает, что, согласно многочисленным исследованиям, для большинства стран мира, независимо от уровня их развития, характерны тенденции территориальной концентрации экономики в регионах, обладающих конкурентными преимуществами. Нигде не удается заметно сглаживать экономическое неравенство в пространстве, так как оно формируется под воздействием объективных факторов. Поскольку Россия относится к странам догоняющего развития (с переходной к рынку экономикой), для нее рост экономического неравенства регионов также неизбежен, хотя его темпы уже сегодня замедляются [7]. По мнению этого ученого, экономическое пространство России сжимается и в будущем будет продолжать сокращаться. Депопуляция периферийных территорий и стягивание населения к крупным центрам, главным образом городским агломерациям, носит устойчивый характер.

На объективную природу неоднородности экономического пространства указывает в своих трудах П.А. Минакир, отмечая при этом, что она связана не только с «неоднородным распределением немобильных условий экономической деятельности в пространстве», но и в том, что «в самих регионах формируется поляризованное пространство вокруг пропульсивных отраслей, которое трансформируется в поляризацию национального экономического пространства» [8].

Исследуя пространственные пропорции национальной экономики, Е.А. Коломак приходит к выводам, что они формируются под влиянием как рыночных механизмов, так и государственных регуляторов, а также географических, природных и исторических факторов. Сами пространственные трансформации отражают результат перераспределения экономической активности от периферийных регионов к центральным и от восточных к западным, из регионов с преимущественно добывающей специализацией в те, где преобладает обрабатывающая промышленность [9].

В последнее время все большее воздействие на пространственную организацию и территориальные пропорции национального хозяйства начинают оказывать внешние факторы, обусловленные экономическими санкциями.

Согласно проведенным С.В. Казанцевым расчетам сила влияния экономического спада, ухудшения конъюнктуры на мировых товарных рынках и вве-

денных против России финансово-экономических санкций на изменение совокупности анализируемых показателей⁸ в регионах страны прямо пропорциональна зависимости хозяйствующих субъектов от иностранного капитала, внешних источников финансирования и внешнеторгового оборота [10].

Сокращение экспорта российских товаров и услуг ведет к падению доходов федерального бюджета и экспортоориентированных хозяйствующих субъектов. В свою очередь, свертывание объемов производства работающих на экспорт предприятий и соответствующее снижение получаемой ими прибыли вызывает сокращение занятости, уменьшение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Вызванные санкциями ограничения на импорт высокотехнологичной машинотехнической продукции также тормозят развитие ряда производств, особенно в отраслях обрабатывающей промышленности, что влияет на занятость и в конечном счете — на доходы населения.

Выступая в Государственной Думе, Председатель ЦБ Э. Набиуллина отметила, что недавние конкурентные преимущества региональной экономики могут быть потеряны из-за изменений условий внешней торговли и падения внутреннего спроса. Чтобы противостоять новым вызовам, российской экономике необходима структурная перестройка [11].

К настоящему моменту в стране сложились глубокие территориальные социально-экономические диспропорции, обусловленные многообразием природных условий, характером расселения населения, особенностями размещения природно-ресурсного потенциала, различиями в транспортной доступности и удаленностью многих территорий от развитых экономических центров, отраслевой специализацией различных регионов [12, 13], что находит отражение в ключевых макроэкономических показателях (табл. 1).

Как следует из приведенных данных, на долю европейской части России приходится 3/4 всех занятых в экономике, свыше 2/3 производимого ВРП, 2/3 всего объема промышленного производства и 4/5 — продукции сельского хозяйства. Здесь сосредоточено свыше 3/4 оборота розничной торговли и платных

⁸ Учитывались следующие показатели: поступление прямых инвестиций; сальдированный финансовый результат деятельности организаций; оборот внешней торговли со странами дальнего зарубежья; выплата средств за импорт технологий и услуг технического характера; задолженность по кредитам.

услуг населению. В то же время удельный вес огромной по территории Восточной экономической зоны по основным макроэкономическим показателям не превышает 1/3.

Среди макрорегионов наибольшим экономическим потенциалом обладает Центральный федеральный округ. Несмотря на то что он занимает всего 4% территории страны, на его долю приходится 30% всех занятых, здесь сконцентрирована треть всех основных фондов, создается третья часть суммарного ВРП.

Еще более выражены диспропорции на уровне субъектов РФ. Так, на долю первой десятки регионов приходится 2/5 всех занятых в экономике, свыше 1/2 ВРП, почти половина всего объема выпускаемой промышленной продукции и капитальных вложений, 2/5 производства продукции сельского хозяйства страны (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о чрезвычайно высокой концентрации производства в ограниченном числе субъектов РФ, которые, как правило, выступают в качестве регионов-доноров в рамках межбюджетных отношений федерального центра и субъектов РФ. За последние 15 лет доля регионов-лидеров в суммарном объеме промышленного производства выросла с 43 до 48%.

На этом фоне особенно выделяется Московская городская агломерация, где сосредоточено свыше 1/10 всех занятых в РФ, 1/5 основных фондов, 1/5 суммарного ВРП, 15–16% объема выпуска продукции обрабатывающей промышленности и оборота розничной торговли и т.д.

Согласно данным Росстата разница между субъектами РФ с самыми высокими и низкими показателями на душу населения на начало 2020-х гг. составляла: по ВРП и инвестициям в основной капитал — свыше 50 раз, обороту розничной торговли и объему платных услуг населению — 7–8 раз, среднедушевым денежным доходам населения — 5 раз, обеспеченности жильем — 2,5 раза и т.д.

Причем территориальное неравенство (в том числе по причине различий в темпах экономического роста) не только сохраняется, но по отдельным параметрам даже усиливается, что свидетельствует о недостаточно эффективной государственной региональной политике [14].

О накопившемся социальном неравенстве можно судить по числу субъектов РФ, в которых удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (по сути, находящегося за чертой бедности) превышает среднероссийский уровень. Так, в 2020 г.

Таблица 1 / Table 1

Территориальные пропорции экономики России по федеральным округам на начало 2020-х гг., в % к итогу /
Territorial proportions of the Russian economy by federal districts at the beginning of the 2020s, % of total

Экономическая зона, федеральный округ / Economic zone, federal district	Территория / Territory	Население / Population	Занятые в экономике / Employed in the economy	ВВП / GRP	Стоимость основных фондов / Cost of fixed assets	Продукция промышленности / Industrial products	Продукция сельского хозяйства / Agricultural products	Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed capital	Оборот розничной торговли / Retail trade turnover	Объем платных услуг населению / Volume of paid services to the population
Западная	24	74	75	70	73	66	81	66	77	76
Центральный	4	27	30	35	35	30	28	31	35	33
Северо-Западный	10	9	10	11	13	12	5	11	10	10
Южный	3	11	11	7	8	5	17	7	10	12
Северо-Кавказский	1	7	5	2	2	1	8	3	5	4
Приволжский	6	20	19	15	15	18	23	14	17	17
Восточная	77	26	25	30	27	34	19	34	23	24
Уральский	11	8	9	14	14	17	5	16	8	9
Сибирский	25	12	11	10	7	12	11	10	9	9
Дальневосточный	41	6	5	6	6	5	3	8	6	6

Источник / Source: составлено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> / compiled by the author on the basis of Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

общее количество таких регионов составило 56, т.е. 2/3 от общего их числа. При этом в республиках Тыва и Ингушетия за чертой бедности находится почти треть населения; в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках, Республиках Алтай, Калмыкия, Еврейской автономной области — почти четверть.

Неравномерное пространственное развитие России остается одной из наиболее серьезных проблем, обуславливающих масштабные межбюджетные перераспределения. Вместе с тем анализ предпринимаемых государством шагов в виде дотаций из федерального бюджета дает основание для вывода о том, что подобная политика межбюджетного выравнивания не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на снижение пространственной дифференциации в социально-экономическом развитии отдельных территорий [15].

Предлагавшийся в качестве одного из возможных на перспективу сценариев изменения пространственного социально-экономического ландшафта за счет «поляризованного роста», при котором задача подъема экономики ложилась бы на 10–12 так называемых «опорных» регионов («локомотивов роста»), также слабо коррелирует с особенностями территориального развития России и в силу целого ряда причин едва ли окажет существенное влияние на ее прорыв в модернизации производства и внедрении инноваций применительно к регионам. Напротив, по мнению ряда ученых, следствием такой региональной политики станет еще больший разрыв в уровне социально-экономического развития и усиление территориального расслоения страны [16, 17].

Проблема усугубляется тем, что и в самих субъектах РФ наблюдаются заметные пространственные

Таблица 2 / Table 2

Регионы-лидеры по отдельным показателям уровня социально-экономического развития в 2020 г. /
Leading regions by individual indicators of the level of socio-economic development in 2020

Численность занятых в экономике / Number of people employed in the economy	ВРП* / GRP*	Объем промышленной продукции / Volume of industrial products	Объем сельскохозяйственной продукции / Volume of agricultural products	Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed capital
Москва	Москва	Москва	Краснодарский край	Москва
Московская область	Московская область	Московская область	Ростовская область	ЯНАО
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	ХМАО – Югра	Белгородская область	Московская область
Краснодарский край	ХМАО – Югра	Санкт-Петербург	Республика Татарстан	ХМАО – Югра
Ростовская область	ЯНАО	ЯНАО	Воронежская область	Санкт-Петербург
Свердловская область	Краснодарский край	Республика Татарстан	Курская область	Республика Татарстан
Республика Татарстан	Республика Татарстан	Красноярский край	Республика Башкортостан	Краснодарский край
Республика Башкортостан	Свердловская область	Свердловская область	Саратовская область	Красноярский край
Челябинская область	Красноярский край	Челябинская область	Ставропольский край	Ленинградская область
Нижегородская область	Республика Башкортостан	Республика Башкортостан	Липецкая область	Свердловская область
В % от общероссийского показателя / In % of the all-Russian indicator				
39	53	48	39	49

Источник / Source: составлено автором на основе данных Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> / compiled by the author on the basis of Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Примечание / Note: * – по данным 2019 г. / according to 2019 data.

различия в исторически сложившемся размещении производства и населения, что обусловило образование «ядер экономического роста» и периферийных (или так называемых *маргинальных территорий*) [18]. Неравномерность развития на региональном уровне подтверждают и результаты прикладных исследований [19, 20]. Вместе с тем их авторы, опираясь на теорию «полюсов роста», приходят к выводу о том, что поляризацию не следует считать препятствием — напротив, поляризованное пространство дает почву для выявления центров роста, в качестве которых могут рассматриваться не только крупные городские округа, но и сельские муниципальные районы.

Обсуждая новую концепцию Стратегии пространственного развития России до 2030 года, в том числе с точки зрения национальной безопасности, многие специалисты обращают внимание на необходимость отражения в ней сбалансированного подхода к решению задач обеспечения дальнейшего экономического и инновационного развития, предполагающего, с одной стороны, стимулирование уже сложившихся и создание новых центров роста в виде крупных и крупнейших городских агломераций, а с другой — содействие со стороны государства развитию малых и средних городов, а также сельских территорий [21, 22].

Неизбежным следствием нарушения такого баланса может стать массовый отток населения

с периферии в городские центры, деградация села, дальнейшая поляризация экономического пространства как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Сокращению структурных диспропорций российской экономики и пространственных различий в уровне социально-экономического развития в немалой степени могут способствовать такие, уже хорошо зарекомендовавшие себя за рубежом и в отечественной практике, формы территориальной организации экономической деятельности, как инновационные и промышленные кластеры, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), особые экономические зоны (ОЭЗ).

Однако в условиях санкций процесс формирования территориальных кластеров, ориентированных на выпуск высокотехнологичной и экспортоориентированной продукции, в обозримой перспективе может столкнуться с проблемой реализации последней на внешнем рынке и необходимостью замещения используемых в производстве зарубежной техники и технологий отечественными аналогами.

В отличие от других стран в России процессы кластеризации экономики начали разворачиваться сравнительно недавно — с начала 2010-х гг.⁹ Согласно данным Российской кластерной обсерватории (РКО) по состоянию на начало 2020-х гг. в стране действовало свыше 110 кластерных инициатив (в которых занято около 1,5 млн чел.), однако почти 3/4 из них находится в начальной стадии развития, еще примерно 1/5 — в средней¹⁰. Таким образом, на долю относительно развитых кластерных образований, функционирующих преимущественно в европейской части страны: Приволжском, Северо-Западном и Центральном федеральных округах, — приходится менее 10%¹¹. Из расположенных за Уралом субъек-

тов РФ процессами кластеризации охвачена лишь половина.

В соответствии со сложившимися представлениями кластер рассматривается как сложная открытая социально-экономическая система, функционирующая на определенной территории, объединяющая представителей бизнеса, науки и власти, совместная деятельность которых обеспечивает эффект синергии [23]. Переход к новой модели пространственного развития предусматривает формирование в России различных типов кластеров с предоставлением им финансовой, административной и инфраструктурной поддержки со стороны государства и созданием механизмов по продвижению и реализации на рынке их товаров, работ и услуг.

Государственную поддержку кластерам оказывают Минэкономразвития и Минпромторг России в рамках реализации программ по поддержке пилотных инновационно-территориальных кластеров и малого и среднего предпринимательства¹², целью которых является укрепление кооперации между предприятиями, научно-образовательными организациями — участниками кластерных образований, а также повышение научно-технического и производственного потенциала и в целом конкурентоспособности регионов РФ [24].

В настоящее время (в связи с действием антироссийских санкций) на федеральном и региональном уровнях оперативно разрабатываются и принимаются специальные меры поддержки бизнеса. Их перечень постоянно дорабатывается и будет дополняться и обновляться, поскольку социально-экономическая ситуация в стране меняется достаточно быстро¹³. Одними из последних решений в этом направлении стало принятие постановлений Правительства РФ от 16.11.2021 № 1956 и от 23.12.2022 № 2407, касающихся мер поддержки промышленных кластеров со стороны государства

спублике Татарстан (автомобилестроение и производство автокомпонентов); нефтехимический — в Республике Башкортостан (химическое производство); ядерно-инновационный — в Димитровграде Ульяновской области (ядерные и радиационные технологии); консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа» (авиастроение); Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды (защита окружающей среды и переработка отходов) и др.

¹² Госпрограммы поддержки малого бизнеса. URL: <https://kontur.ru/articles/4710>

¹³ Реестр кластеров России. URL: <https://xn--dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/clusters-list-2015>

⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р).

¹⁰ Карта кластеров России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>

¹¹ Высоким уровнем развития отличаются Камский инновационный территориально-производственный кластер в Ре-

с целью стимулирования их деятельности и усиления импортозамещения¹⁴.

Роль территориальных кластеров в формировании пространственной структуры экономики видится прежде всего в усилении межотраслевого, внутри- и межрегионального взаимодействия участников рынка, привлечении инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры, создании новых рабочих мест, обеспечении научно-технологического и информационного развития, что в конечном счете призвано содействовать повышению конкурентоспособности регионов и сглаживанию социально-экономических различий между ними. Эффективность кластеров, их позитивное влияние на устойчивое развитие региона подтверждается многочисленными исследованиями зарубежных и российских ученых и соответствующими расчетами [25–29].

Тем не менее в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹⁵ кластерная политика не нашла должного отражения. Поэтому при актуализации этого документа с учетом новых реалий целесообразно отразить роль кластерных форм организации хозяйственной деятельности в развитии регионов и центров экономического роста, причем не только крупных, но и малых и средних городов.

К другим формам пространственной организации российской экономики, призванным содействовать сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии и снижению внутрирегиональных различий относятся ОЭЗ и ТОСЭР. Создание и функционирование этих образований регулируются соответствующими Федеральными законами РФ¹⁶.

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 1956 (О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779). URL: <http://government.ru/docs/all/137607/>; постановление Правительства РФ от 23.12.2022 № 2407 (О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения). URL: <http://government.ru/docs/all/145329/>

¹⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681

¹⁶ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», (далее —

Целью их создания является привлечение инвестиций (в том числе зарубежных) прежде всего в высокотехнологичные сектора экономики, а также в развитие туризма и санаторно-курортной сферы, производственной и транспортной инфраструктуры; обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов, повышение уровня жизни населения. Для этого в ОЭЗ и ТОСЭР вводится особый (льготный) правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны.

По данным Минэкономразвития России, на середину 2022 г. в стране функционировало 45 ОЭЗ: 26 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые¹⁷. За более чем 15 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались почти 1000 резидентов, из которых свыше 140 — компании с участием иностранного капитала из более чем 40 стран; общий объем заявленных инвестиций превысил 1,6 трлн руб., вложенных — 738 млрд руб.; было создано около 60 тыс. рабочих мест; уплачено порядка 295 млрд руб. налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов¹⁸.

География ОЭЗ отражает неравномерность пространственного развития: основная их часть, а именно 4/5, сконцентрирована на западе страны. Больше всего ОЭЗ создано в Центральном федеральном округе — 16, что превышает 1/3 от общего их числа. Во втором по количеству действующих ОЭЗ федеральном округе — Приволжском — расположено 10 ОЭЗ (1/5 общего количества). Таким образом, в двух округах функционируют свыше половины всех ОЭЗ, тогда как в Сибири их только

116-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673>; Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», (далее — 473-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279>

¹⁷ Кроме ОЭЗ, созданных в соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ (на основании постановлений Правительства) в России также функционируют ОЭЗ, образованные на основании отдельных федеральных законов: ОЭЗ в Калининградской области, ОЭЗ в Магаданской области, свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, свободный порт Владивосток.

¹⁸ Особые экономические зоны. Минэкономразвития РФ (официальный сайт). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/

5: одна технико-внедренческая, две промышленно-производственные и две туристско-рекреационные; на Дальнем Востоке организована лишь одна ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

Оценка эффективности функционирования ОЭЗ неоднозначна. За время их работы с момента принятия 116-ФЗ наряду с положительными примерами [технико-внедренческие ОЭЗ «Дубна» (Московская область), ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга» (Республика Татарстан), «Липецк», «Тольятти» в Самарской области, «Санкт-Петербург» и др.] были выявлены серьезные недостатки в их деятельности, главным образом правового и организационного характера, которые привели к ликвидации целого ряда неэффективных ОЭЗ. Однако причины их неудовлетворительной работы, по мнению экспертов, носят больше субъективный характер, и следует продолжить поддержку этого инструмента государственной региональной политики и формы пространственной организации экономики регионов для более полного использования потенциала их транспортно-географического положения, природных богатств, трудовых ресурсов и обеспечения экономического роста [30].

Вместе с тем планы дальнейшего развития ОЭЗ, которые изначально формировались в расчете на тесные кооперационные связи с зарубежными партнерами, теперь вынуждены корректироваться под влиянием санкций и в связи с необходимостью реализации мер по импортозамещению [31].

Первоначально действие 473-ФЗ распространялось на территорию Дальневосточного федерального округа, где к настоящему времени уже создано 22 ТОСЭР. По состоянию на начало 2020 г., на них было зарегистрировано более 300 резидентов, а общая сумма заявленных инвестиций превысила 2,3 трлн руб. Законом предусмотрено также формирование ТОСЭР и в других федеральных округах, в частности, в ст. 34.473-ФЗ прописан порядок их создания на территориях монопрофильных муниципальных образований. ТОСЭР рассматриваются в качестве точек роста, обеспечивающих приток инвестиционного капитала в регионы, способствующих их инновационному развитию, формированию нового экономического уклада и развитию социальной сферы. При этом должен соблюдаться принцип «эффект больше затрат» [32].

По данным Минэкономразвития России, к началу 2021 г. в моногородах создано уже около 90 ТОСЭР, в которых зарегистрировано свыше 700 резидентов;

привлечено 70 млрд руб. инвестиций, а количество новых рабочих мест превысило 27 тыс.¹⁹

Таким образом, несмотря на санкционное давление, процессы кластеризации экономики и формирование территорий с особым режимом предпринимательской деятельности будут и дальше содействовать пространственному развитию России. Более того, ряд ученых и специалистов приходят к выводу, что санкции могут и должны быть использованы для мобилизации экономики регионов с целью обеспечения опережающего роста [33].

Для этого нужны: поддержка кластерных инициатив на федеральном и региональном уровнях; реализация национальных технологических платформ, которые служат важным инструментом объединения усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития российской экономики, а также комплекса программ по импортозамещению и научно-технологическому развитию; межотраслевая интеграция; компактное расположение предприятий, позволяющее максимально оптимизировать логистику.

ВЫВОДЫ

Анализ происходящих на современном этапе структурных изменений и особенностей пространственной организации российской экономики показал наличие ряда негативных тенденций, обусловленных не только внутренними факторами (географической удаленностью отдельных территорий, их отставанием в развитии инфраструктуры, социальной сферы, депопуляцией населения и др.), но и в значительной мере причинами внешнего характера, связанными с ужесточением антироссийских санкций, что создает дополнительные риски экономической, в том числе инвестиционной и внешнеторговой деятельности.

Одна из основных проблем национальной экономики — ее структурная несбалансированность — особенно проявляется в технологической отсталости отраслей обрабатывающей промышленности. Негативным процессом является и увеличение пространственной дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов страны.

Решение проблемы видится в рамках принятия более сбалансированных управленческих решений

¹⁹ Количество резидентов ТОР с начала 2020 г. увеличилось на 22%. Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/kolichestvo_rezidentov_tor_s_nachala_2020_goda_uvelichilos_na_22.html

на государственном и региональном уровнях. Сбалансированный подход к решению задач обеспечения дальнейшего экономического роста в рамках реализации Стратегии пространственного развития должен обеспечить, с одной стороны, стимулирование деятельности уже сложившихся и создание новых центров роста в виде крупных и крупнейших городских агломераций, а с другой, что не менее важно — содействие со стороны государства развитию малых и средних городов, а также сельских территорий.

Сокращению структурных и территориальных диспропорций экономики могут способствовать такие формы пространственной организации экономической деятельности, как инновационные и промышленные кластеры, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны. Их роль заключается прежде

всего в усилении межотраслевого, внутри- и межрегионального взаимодействия участников рынка, привлечении инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры, создании новых рабочих мест, обеспечении промышленного, научно-технологического и информационного развития, что в конечном счете призвано содействовать повышению конкурентоспособности регионов, сглаживанию их социально-экономических различий.

Следует и дальше поддерживать эти инструменты государственной региональной политики с целью более полного и эффективного использования ресурсного потенциала регионов страны и обеспечения их экономического роста. При этом нужно расширить географию кластерных объединений и ОЭЗ в восточном направлении, где они еще не получили должного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;227(1):92–114. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–227–1–92–114
2. Троцкий А.Я. Пространственные исследования в работах российских регионалистов: нарративный обзор *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2021;(3):125–132. DOI: 10.14258/epb202147
3. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики. *Мир новой экономики*. 2017;(2):46–57.
4. Эскиндаров М.А., Абдикеев Н.М., ред. Реальный сектор экономики в условиях новой промышленной революции. М.: Когито-Центр; 2019. 428 с.
5. Кузнецова О.В. Трансформация пространственной структуры экономики в кризисные и посткризисные периоды. *Регион: экономика и социология*. 2022;(2):33–57. DOI: 10.15372/REG20220202
6. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность. *Пространственная экономика*. 2019;15(4):13–35. DOI: 10.14530/se.2019.4.013–035
7. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2014;44(4):7–27.
8. Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2011;(10):150–153.
9. Коломак Е.А. Пространственное развитие России в XXI в. *Пространственная экономика*. 2019;15(4):85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085–106
10. Казанцев С.В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2016;46(5):55–70.
11. Комраков А. Санкции поменяли географию конкурентных преимуществ российских регионов. *Независимая газета*. 21.04.2022. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-04-21/1_8424_sanctions.html
12. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Социально-экономическое пространство России и тенденции его изменения. *География в школе*. 2018;(4):11–22.
13. Пацала С.В., Горошко Н.В. Пространственные пропорции экономики России. *Экономика. Информатика*. 2022;49(1):44–58. DOI: 10.52575/2687–0932–2022–49–1–44–58
14. Ахмедуев А.Ш. Проблемы чрезмерной поляризации уровня социально-экономического развития регионов России и императивы модернизации государственной региональной политики. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017;(6):37–51.

15. Плисецкий Е.Л., ред. Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России. М.: Русайнс; 2016. 234 с.
16. Селиверстов В.Е. Две модели региональной политики. *ЭКО: всероссийский экономический журнал*. 2008;(4):88–92.
17. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков. *Проблемы развития территории*. 2015;(1):7–15.
18. Зырянов А.И. Маргинальные территории. *Географический вестник*. 2008;(2):9–20.
19. Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г., Кондакова Т.Ю. Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области. *Мир России. Социология. Этнология*. 2021;30(1):49–66. DOI: 10.17323/1811–038X-2021–30–1–49–66
20. Стрябкова Е.А. Кочергин М.А. Центры роста в поляризованном макрорегиональном пространстве: пример Центрально-Черноземного макрорегиона. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. 2019;46(2):214–227. DOI: 10.18413/2411–3808–2019–46–2–214–227
21. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. *Экономика региона*. 2019;15(3):631–643. DOI: 10.17059/2019–3–1
22. Герцберг Л.Я. Стратегия сбалансированного пространственного развития 2030: от научных обоснований к реализации. *Academia. Архитектура и строительство*. 2021;(4):5–12. DOI: 10.22337/2077–9038–2021–4–5–12
23. Фонов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры как механизм пространственного развития экономики России. *Журнал экономической теории*. 2019;16(4):673–687. DOI: 10.31063/2073–6517/2019.16–4.6
24. Лапина М.С. Формирование и развитие инновационных кластеров как инструмента инновационной деятельности региона. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2021;23(2):42–56. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.2.4
25. Фонов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры в системе пространственного развития: зарубежный опыт. *Пространственная экономика*. 2020;16(4):113–135. DOI: 10.14530/se.2020.4.113–135
26. Бабкин А.В., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Оценка экономической эффективности кластеров: количественный подход. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2016;(5):21–29. (На англ.). DOI: 10.5862/Е.251.2
27. Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance. *Research Policy*. 2014;43(10):1785–1799. DOI: 10.1016/j.respol.2014.05.007
28. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: What are the implications for regional policy? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2013;6(2):269–284. DOI: 10.1093/cjres/rst008
29. Wennberg K., Lindqvist G. The effect of clusters on the survival and performance of new firms. *Small Business Economics*. 2010;34(3):221–241. DOI: 10.1007/s11187–008–9123–0
30. Ниязбекова Ш.У., Назаренко О.В., Буневич К.Г., Иванова О.С. Особые экономические зоны России: анализ, проблемы и пути их решения. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2019;(2):213–221.
31. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект). *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022;(4):7–27. DOI: 10.24412/2071–6435–2022–4–7–27
32. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е., Шедько Ю.Н. Устойчивое развитие территорий нового хозяйственного освоения: инновационные решения. *Региональная экономика: теория и практика*. 2018;16(5):942–955. DOI: 10.24891/re.16.5.942
33. Хмелева Г.А., Тюкавкин Н.М., Свиридова С.В., Чертопьятов Д.А. Кластерное развитие региона на основе инноваций в условиях санкций (на примере нефтехимического комплекса Самарской области). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(5):83–98. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.6

REFERENCES

1. Kryukov V.A., Kolomak E.A. Spatial development of Russia: Main problems and approaches to the solution. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;227(1):92–114. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2021–227–1–92–114

2. Trotskovsky A. Ya. Spatial studies in the Russian regionalists works: A narrative review. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economics. Profession. Business*. 2021;(3):125–132. (In Russ.). DOI: 10.14258/epb202147
3. Zubarevich N. V. Development of the Russian space: Barriers and opportunities of regional policy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2017;(2):46–57. (In Russ.).
4. Eskindarov M. A., Abdikeev N. M., eds. The real sector of the economy in the context of the New Industrial Revolution. Moscow: Cogito-Center; 2019. 428 p. (In Russ.).
5. Kuznetsova O. V. Transformation of the spatial structure of the economy in crisis and post-crisis periods. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2022;(2):33–57. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20220202
6. Treyvish A. I. Uneven and structurally diverse spatial economic development of economy as a scientific problem and Russian reality. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(4):13–35. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2019.4.013–035
7. Zubarevich N. V. Regional development and regional policy in Russia. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2014;44(4):7–27. (In Russ.).
8. Minakir P. A. Spatial heterogeneity of Russia and regional policy objectives. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2011;(10):150–153. (In Russ.).
9. Kolomak E. A. Spatial development of Russia in the XXI century. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(4):85–106. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2019.4.085–106
10. Kazantsev S. V. Estimation of an economic downturn and the anti-Russian sanctions impact on the regions of Russia. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2016;46(5):55–70. (In Russ.).
11. Komrakov A. Sanctions have changed the geography of competitive advantages of Russian regions. *Nezavisimaya gazeta*. Apr. 21, 2022. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-04-21/1_8424_sanctions.html (In Russ.).
12. Pliseckij E. L., Pliseckij E. E. Socio-economic space of Russia and trends of its change. *Geografiya v shkole*. 2018;(4):11–22. (In Russ.).
13. Patsala S. V., Goroshko N. V. Spatial proportions of the Russian economy. *Ekonomika. Informatika = Economics. Information Technologies*. 2022;49(1):44–58. (In Russ.). DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58
14. Akhmeduev A. Sh. Problems of excessive polarization of the level of social-economic development of the regions of Russia and imperatives of modernization of the state regional policy. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2017;(6):37–51. (In Russ.).
15. Plisetkii E. L., ed. Spatial differentiation and priorities of socio-economic development of Russian regions. Moscow: RuScience; 2016. 234 p. (In Russ.).
16. Seliverstov V. E. Two models of regional policy. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2008;(4):88–92. (In Russ.).
17. Uskova T. V. Spatial development of territories: State, trends, ways of reducing risks. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2015;(1):7–15. (In Russ.).
18. Zyryanov A. I. Marginal territories. *Geograficheskii vestnik = Geographical Bulletin*. 2008;(2):9–20. (In Russ.).
19. Averkieva K. V., Nefedova T. G., Kondakova T. Y. Spatial socio-economic polarization in the central developed regions of Russia: The case of Yaroslavl oblast. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2021;30(1):49–66. (In Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-1-49-66
20. Stryabkova E. A., Kochergin M. A. Growth centres in polarized macro-regional space: An example from Russia's Central Black Earth macro-region. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Economics. Computer Science*. 2019;46(2):214–227. (In Russ.). DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-2-214-227
21. Bukhvald E. M., Kolchugina A. V. The spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2019;15(3):631–643. (In Russ.). DOI: 10.17059/2019-3-1
22. Gertsberg L. Ya. Sustainable spatial development strategy 2030: From scientific evidence to implementation. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo = Academia. Architecture and Construction*. 2021;(4):5–12. (In Russ.). DOI: 10.22337/2077-9038-2021-4-5-12

23. Fonotov A. G., Bergal O. E. Territorial clusters as a mechanism for spatial development of Russian economy. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2019;16(4):673–687. (In Russ.). DOI: 10.31063/2073–6517/2019.16–4.6
24. Lapina M. S. Formation and development of innovative clusters as a tool for innovative activities of the region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2021;23(2):42–56. (In Russ.). DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.2.4
25. Fonotov A. G., Bergal O. E. Territorial clusters in the system of spatial development: Foreign experience. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020;16(4):113–135. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2020.4.113–135
26. Babkin A. V., Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Assessing the economic efficiency of cluster functioning: A quantitative approach. *Nauchno–tekhnicheskie vedomosti Sankt–Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2016;(5):21–29. DOI: 10.5862/JE.251.2
27. Delgado M., Porter M. E., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance. *Research Policy*. 2014;43(10):1785–1799. DOI: 10.1016/j.respol.2014.05.007
28. Ketels C. Recent research on competitiveness and clusters: What are the implications for regional policy? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2013;6(2):269–284. DOI: 10.1093/cjres/rst008
29. Wennberg K., Lindqvist G. The effect of clusters on the survival and performance of new firms. *Small Business Economics*. 2010;34(3):221–241. DOI: 10.1007/s11187–008–9123–0
30. Niyazbekova Sh. U., Nazarenko O. V., Bunevich K. G., Ivanova O. S. Special economic zones of Russia: Analysis, problems and their solutions. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*. 2019;(2):213–221. (In Russ.).
31. Ivanov O. B., Buchwald E. M. Sanctions and countermeasures in the economy of the Russian Federation (regional aspect). *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;(4):7–27. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071–6435–2022–4–7–27
32. Plisetskii E. L., Plisetskii E. E., Shed'ko Yu. N. Innovative development areas: Novel approaches to sustainability. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2018;16(5):942–955. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.16.5.942
33. Khmeleva G. A., Tyukavkin N. M., Sviridova S. V., Chertopyatov D. A. Cluster development of the region on the basis of innovation under the sanctions (case study of the petrochemical complex of the Samara oblast). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017;10(5):83–98. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.6 (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2017;10(5):83–98. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.6

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Евгений Леонидович Плисецкий — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Evgenii L. Plisetskii — Dr. Sci. (Ped.), Professor, Professor of the Department of economic theory, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6448-5962>

plissetsky@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 25.09.2023. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article was submitted on 17.10.2022, revised on 06.06.2023, and accepted for publication on 25.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript